

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ**

**ФАКУЛЬТЕТ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
(ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ)**

**Ежегодный конкурс
на лучшую студенческую научную работу**

**ПРОЩЕНИЕ ДОЛГА
МЕЖДУ КОММЕРЧЕСКИМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Номинация: Гражданское право

Кафедра гражданского права

Студент 3 курса

очной формы обучения

Бохонов Артем Викторович

Научный руководитель:

Лужина Александра Николаевна

к.ю.н., доцент

**Москва
2014**

Оглавление

Введение.....	3
Раздел 1. Прощение долга и договор дарения	
1.1. Прощение долга: общая характеристика.....	5
1.2. Общие черты прощения долга и договора дарения.....	6
Раздел 2. Позиции высших судов по практике применения ст. 415 ГК РФ	
2.1. Краткий анализ судебных решений	9
2.2. Обобщение анализа практики высших судов	10
Заключение	13
Библиография	15

Введение

Большая часть прав и обязанностей, возникающих у юридических лиц в ходе реализации ими своей деятельности, связаны с возникновением, исполнением и прекращением различных обязательств.

Обязательственные отношения, выступающие объектом исследования настоящей работы, урегулированы целым массивом законодательства: от основ, закрепленных в разделе III Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее ГК РФ), до специальных положений, устанавливающих особенности заключения сделок для государственных нужд².

Однако даже при наличии такого массива нормативных актов следует помнить о том, что для гражданского права характерны дозволение и правонаделение, т.е. предоставление субъектам возможностей совершения инициативных юридических действий (самостоятельного использования различных правовых средств для удовлетворения своих потребностей и интересов)³. Все это охватывается общим понятием диспозитивного метода правового регулирования, который и является основным методом гражданского права.

Диспозитивный метод правового регулирования не подразумевает полной и подробной регламентации всех действий участников правоотношений. Нормами гражданского права устанавливается лишь основы правоотношений и некоторые правовые рамки (например, ст. 10 ГК РФ), в пределах которых субъекты могут реализовывать свои права.

Вместе с тем, даже в рамках диспозитивного метода законодательные формулировки должны быть четкими и не допускающими чрезмерно многозначного толкования. В противном случае могут возникать пробелы в праве и правоприменительные коллизии.

Несмотря на то, что раздел III ГК РФ устанавливает общие основы

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 08.04.2013. N 14. Ст. 1652.

³ Российское гражданское право. Учебник (в 2 т.) / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. – 958 с.

обязательственных правоотношений – то есть представляет собой область права, в которой должно быть как можно меньше неточностей и пробелов – в нем присутствует ряд недочетов, которые составляют предмет предлагаемого исследования.

К наиболее спорным положениям общих основ обязательственного права относится правовое регулирование прощения долга – одного из способов прекращения обязательств.

Проблемы правоприменения, связанные с реализацией прощения долга на практике, не раз поднимались учеными-цивилистами и ставились перед судами (см., например, Витрянского В.В.¹, Козлову А.С., Суханова Е.А.², Эрделевского А.М.³ и др.). В настоящее время уже можно говорить о более-менее сложившейся практике реализации данного вида прекращения обязательств, однако так как нормы гражданского права в этой области до сих пор остаются неизменными, ряд проблем остается актуальным.

В частности, особый интерес представляет реализация нормы о прощении долга в отношениях между коммерческими юридическими лицами. Цель данной работы заключается в рассмотрении допустимости данного способа прекращения обязательств в рамках подобных отношений.

Для достижения поставленной цели в работе решается ряд задач:

- определение характеристики прощения долга;
- выявление общих черт прощения долга и договора дарения;
- обоснование проблемы применения прощения долга между коммерческими организациями на практике;
- проведение общего анализа судебных решений по предложенной тематике;
- обобщение позиций высших судов по применению ст. 415 ГК РФ.

Решению указанных задач подчинена структура работы, состоящая из введения, двух разделов, заключения и библиографического списка.

¹ Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

² Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Юридического факультета Московского государственного университета.

³ Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и семейного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.

Раздел 1. Прощение долга и договор дарения

1.1. Прощение долга: общая характеристика

В соответствии со ст. 415 ГК РФ обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора.

Данному правилу свойственна некоторая неопределенность, на которое не раз обращали внимание авторы многих научных статей и комментариев к законодательству (об этом, например, пишут Витрянский В.В. и Эрделевский А.М.).

В частности, не совсем ясно, в какой момент обязательство можно считать прекращенным, а должника освобожденным от обязанностей по этому обязательству. Более того, непонятно, имеет ли правовое значение согласие самого должника на прекращение обязательства прощением долга – по мнению многих исследователей вполне очевидно, что освободить должника от его обязанностей помимо его воли вряд ли правомерно¹.

Все подобные вопросы чрезвычайно важны для правоприменителя, в том числе в области отношений между коммерческими юридическими лицами. Однако главный вопрос, на который следует ответить прежде всего – вопрос о правовой природе прощения долга, а именно – необходимо определить, следует ли расценивать его в качестве односторонней сделки (п. 2 ст. 154 ГК РФ), или же правовая конструкция данного вида прекращения обязательств больше напоминает договор (п. 3 ст. 154 ГК РФ).

От ответа на данный вопрос будет зависеть допустимость прощения долга между коммерческими юридическими лицами. Дело в том, что конструкция данного вида прекращения обязательств во многом напоминает договор дарения. Соответственно, если признавать прощение долга дарением, в силу пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ, оно автоматически становится

¹Витрянский В.В. Проектируемые новые положения об обязательствах в условиях реформирования гражданского законодательства. // Цит. по Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва - Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; отв. ред. Б.М. Гонгало, В.С. Ем. М.: Статут, 2014. 272 с.

недопустимым в отношениях между коммерческими юридическими лицами.

Итак, если строго следовать тексту ст. 415 ГК РФ, можно прийти к выводу, что обязательство в результате прощения долга прекращается на основании выражения кредитором воли освободить должника от обязанности (при этом важно понимать, что в рассматриваемой ситуации под выражением воли понимается некое активное действие, так как пассивное непредъявление к должнику требования об исполнении обязательства вряд ли будет расцениваться как прощение долга: п. 2 ст. 9 ГК РФ).

Данная конструкция напоминает конструкцию п. 2 ст. 154 ГК РФ, в соответствии с которым односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны.

Для заключения же договора (двух- или многосторонней сделки – п. 3 ст. 154 ГК РФ) необходимо выражение согласованной воли всех сторон обязательства. В этой связи необходимо отметить, что ст. 415 ГК РФ не содержит прямого указания на необходимость выражения какого-либо согласия со стороны должника.

Таким образом, буквальное толкование ст. 415 ГК РФ позволяет относить прощение долга к односторонним сделкам. Однако многие исследователи указывают, что по своему смыслу норма о прощении долга во многом напоминает договор дарения (см., например, Соломину Н.Г.¹).

1.2. Общие черты прощения долга и договора дарения

Освобождение должника от имущественной обязанности является, как известно, предметом договора дарения (ст. 572 ГК РФ). Прощение долга – это, безусловно, тоже пример предоставления имущественной выгоды, по существу схожий с дарением².

¹Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского.

²Эрделевский А.М. Понятие коррупции в российском законодательстве // Законность. 2014. N 6. С. 40 - 42.

Интересно отметить, что даже сравнивая конструкции статей о прощении долга и договоре дарения можно выделить ряд общих положений:

Статья 415. Прощение долга

Обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора.

Статья 572. Договор дарения

1. По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Таб. 1

Конструкция статей 415 и 572 ГК РФ¹

Таким образом, ст. 415 и 572 ГК РФ схожи как по форме, так и по содержанию. Это наводит на мысль о том, что прощение долга может приравниваться к договору дарения.

Данной позиции придерживаются многие исследователи, занимающиеся актуальными проблемами обязательственного права. В частности, проф. Соломина Н.Г. пишет, что договор прощения долга может конструироваться исключительно на основании реального договора дарения, по которому кредитор (даритель) освобождает должника (одаряемого) от имущественной обязанности перед собой². При этом сама имущественная обязанность или, соответственно, долг в обоих случаях характеризуется тем, что:

- 1) они могут носить договорный характер;
- 2) они связаны с передачей вещи должника (в том числе его денег);

¹ Выделения авторские.

² Соломина Н.Г. Пределы реализации сделки прощения долга с точки зрения момента ее совершения и формы // Право и экономика. 2012. N 8. С. 33 - 36.

3) их исполнение (от которого должник освобождается волей кредитора) сводится к встречному предоставлению вещи (или единственному предоставлению) в договорном обязательстве или уплате денег во внедоговорном (охранительном) обязательстве.

Многие исследователи указывают на возможность признания прощения долга договором дарения как на ключевой фактор в решении вопроса о допустимости прощения долга между коммерческими юридическими лицами.

Главная проблема правоприменения заключается в том, что прекращение обязательства прощением долга между коммерческими организациями хоть и не запрещено (по крайней мере, в ГК РФ на это нет прямого указания), в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает 3000 руб., между ними не допускается¹.

Из этого следует, что если прощение долга можно признать дарением, юридические лица, прекращающие какое-либо обязательство путем прощением долга, автоматически подвергаются риску признания такой сделки недействительной (ничтожной), поскольку она не соответствует требованиям закона (ст. 168 ГК РФ).

Разрешить данную проблему основываясь исключительно на нормах гражданского законодательства представляется невозможным. В правовой доктрине также нет единой позиции относительно того, можно ли считать прощение долга договором дарения, или нет.

Однако рассматриваемый вопрос не раз ставился перед судами, что в итоге нашло отражение в целом ряде принципиальных решений высших судов Российской Федерации, посредством которых были решены некоторые ключевые вопросы правоприменения.

¹Матвиенко С.В. Прощение долга и договор дарения: проблемные вопросы правоприменения // Закон. 2012. N 11. С. 155 - 159.

Раздел 2. Позиции высших судов по практике применения ст. 415 ГК РФ

2.1. Краткий анализ судебных решений

Вопрос о признании прощения долга договором дарения не раз ставился перед судебными органами. По словам аналитиков, требования о квалификации сделки по прощению долга договором дарения и, соответственно, о признании такой сделки ничтожной чаще всего заявляют кредиторы, имеющие материальное требование к должнику. При этом такие требования могут заявляться как самостоятельно, так и в качестве аргумента в обоснование требований о взыскании задолженности, которую ранее кредитор должнику уже простил¹.

Следует отметить, что соотношение института прощения долга и договора дарения в судебной практике всегда вызывало огромное количество споров. Однако в настоящее время уже можно говорить о более-менее сложившейся практике реализации прощения долга. Эта практика сложилась путем принятия ряда ключевых решений высших судов Российской Федерации, анализ которых представляется небезынтересным.

1. Прощение долга как односторонняя сделка

Согласно гражданскому законодательству дарение является двусторонней сделкой, для совершения которой предполагается согласие одаряемого принять предложенное ему имущество.

В свою очередь прощение долга – односторонняя сделка, освобождающая должника от ответственности. Основная причина, по которой прощение долга следует признавать односторонней сделкой в том, что обязанность должника тем или иным образом принять имущество (или, если речь идет именно о прощении долга – принять имущественную привилегию), гражданским законодательством не предполагается².

¹Матвиенко С.В. Указ.соч.

² Определение ВАС РФ от 08.02.2010 N ВАС-384/10 по делу N А65-5037/2009-СГ-3.

Далее, судами выработано несколько немаловажных критериев, которым должна соответствовать сделка о прощении долга:

- прощение долга можно считать состоявшимся, если точно определен размер прощаемой задолженности, имеющей денежное выражение¹;

- выставление счетов на оплату в меньшем размере, чем это установлено соглашением сторон, не свидетельствует о прощении долга в оставшейся части²;

- соглашение сторон о выплате кредитору определенной суммы без указания на прощение оставшейся части не свидетельствует о прощении долга³;

- указание в соглашении о расторжении договора на прекращение его действия в полном объеме, в том числе в части неисполненных обязательств, не свидетельствует о прекращении спорного обязательства путем прощения долга⁴.

2. Прощение долга как дарение

Прощение долга можно признать и дарением, но только в том случае, если суд установит намерение кредитора освободить должника от обязанности по уплате долга в качестве дара⁵. Соответственно, если прощение долга признается дарением, то при его совершении должны быть соблюдены установленные для дарения запреты, в том числе запрет дарения между коммерческими организациями⁶.

2.2. Обобщение анализа практики высших судов

Обобщая приведенный анализ судебной практики, следует отметить, что высшие суды Российской Федерации в целом склонны считать прощение

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 19.12.2006 N 11659/06 по делу N А42-422/2005

² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.08.2010 по делу N А31-9052/2009.

³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.09.2009 по делу N А39-1176/2009.

⁴ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 03.11.2011 N Ф03-5113/2011 по делу N А73-3679/2011.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 N 2833/10 по делу N А82-7247/2008-99.

⁶ П. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 104; Определения ВАС РФ от 16.02.2010 N ВАС-15955/09 по делу N А65-5053/2009-СГ3-33 и от 26.03.2010 N ВАС-3616/10 по делу N А56-59421/2008.

долга односторонней сделкой. Более того, так как исходя из смысла ст. 415 ГК РФ прощение долга считается состоявшимся при определении предмета сделки (то есть размера прощаемой задолженности, если предмет сделки определяется в денежном выражении), на практике выработался ряд критериев, по которым суд будет оценивать, имела ли место такая сделка.

Интересно также отметить, что в некоторых случаях судебные инстанции исходят еще и из того, что сделка по прощению долга в отличие от договора дарения не является безвозмездной¹.

Безусловно, из самого содержания ст. 415 ГК РФ не следует необходимость какого-либо встречного предоставления со стороны должника, в связи с чем вполне резонно возникает вопрос о том, какие обстоятельства позволяют судам квалифицировать отношения сторон по прощению долга в качестве возмездных.

Представляется, что одним из таких обстоятельств может считаться, например, намерение сторон продолжить дальнейшее сотрудничество по реализации тех или иных совместных проектов. В подобных случаях намерение одарить должника будет явно отсутствовать; напротив, кредитор, прощая долг, будет рассчитывать на то, что в будущем получит существенную выгоду от сотрудничества с должником, что вполне может рассматриваться как неявное встречное предоставление².

С другой стороны под влиянием некоторых факторов – в первую очередь под влиянием намерения сторон в целом, и кредитора, в частности – прощение долга как вид прекращения обязательств может быть квалифицировано как дарение.

Таким образом, хотя практика высших судебных инстанций и вносит определенную ясность в вопросы допустимости и реализации прощения

¹Матвиенко С.В. Указ.соч.

²Такое неявное встречное предоставление в целом нетипично для российского права. Однако мировая практика может признавать дальнейшее активное взаимодействие между сторонами и, в первую очередь, активные действия должника по поддержанию такого взаимодействия, в качестве встречного предоставления кредитору. Например, в английском праве встречное предоставление (consideration) понимается как какой-либо интерес, выгода или преимущество, которое получает сторона в обязательстве (установлено делами *Currie v Misa*, *Chappell v Nestle*). Представляется, что такое понимание встречного предоставления полностью охватывает намерение продолжить отношения.

долга между коммерческими юридическими лицами, само законодательство в отношении данной сделки остается неизменным и, как нетрудно заметить, спорным.

Вполне естественно предложения о внесении ясности в правовую норму о прощении долга выдвигались много раз. Так, некоторые исследователи считают, что проблемы правового регулирования прощения долга могут быть устранены путем включения в ст. 415 ГК РФ нового абзаца следующего содержания: «Обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не выразил возражений против прощения долга»¹. Данное предложение явно поддерживается законодателем, так как оно нашло свое отражение в предлагаемых законопроектах о внесении изменений в ГК РФ.

Однако по смыслу нового абзаца прощение долга будет больше напоминать договор дарения, то есть двустороннюю сделку, так как у должника будет возможность возражать против прощения долга. В таком случае на прощение долга будут распространяться правила дарения, и данный способ прекращения обязательств в отношениях между коммерческими юридическими лицами будет недопустимым.

Представляется, что если ограничить новый абзац словами «Обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга», прощение долга попадет в область односторонних сделок, что решит множество правоприменительных проблем и будет соответствовать сложившейся практике реализации прощения долга между коммерческими юридическими лицами.

¹Витрянский В.В. Указ. соч.

Заключение

В результате решения задач, поставленных в работе, были сделаны следующие выводы.

1. Если строго следовать тексту ст. 415 ГК РФ (прощение долга), можно прийти к выводу, что обязательство в результате прощения долга прекращается на основании выражения кредитором воли освободить должника от обязанности

Буквальное толкование ст. 415 ГК РФ позволяет относить прощение долга к односторонним сделкам (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Однако некоторые исследователи указывают, что по своему смыслу норма о прощении долга во многом напоминает договор дарения (Витрянский В.В., Козлова А.С., Суханов Е.А., Эрделевский А.М. и др.).

2. Ст. 415 и 572 (договор дарения) ГК РФ схожи как по форме, так и по содержанию. Это наводит на мысль о том, что прощение долга может приравниваться к договору дарения. Данной позиции придерживаются многие исследователи, занимающиеся актуальными проблемами обязательственного права (например, Соломина Н.Г.).

Однако если прощение долга можно признать дарением, юридические лица, прекращающие какое-либо обязательство путем прощением долга, автоматически подвергаются риску признания такой сделки недействительной (ничтожной), поскольку она не соответствует требованиям закона (ст. 168 ГК РФ).

3. Разрешить данную проблему основываясь исключительно на нормах гражданского законодательства представляется невозможным. В правовой доктрине также нет единой позиции относительно того, можно ли считать прощение долга договором дарения, или нет. Однако рассматриваемый вопрос не раз ставился перед судами.

4. В настоящее время уже можно говорить о более-менее сложившейся практике реализации прощения долга. Эта практика сложилась путем принятия ряда ключевых решений высших судов Российской Федерации.

Анализируя судебную практику, следует отметить, что высшие суды Российской Федерации в целом склонны считать прощение долга односторонней сделкой. Более того, так как исходя из смысла ст. 415 ГК РФ прощение долга считается состоявшимся при определении предмета сделки (то есть размера прощаемой задолженности, если предмет сделки определяется в денежном выражении), на практике выработался ряд критериев, по которым суд будет оценивать, имела ли место такая сделка.

С другой стороны, под влиянием некоторых факторов – в первую очередь под влиянием намерения сторон в целом и кредитора, в частности – прощение долга как вид прекращения обязательств может быть квалифицировано и как дарение.

5. Хотя практика высших судебных инстанций и вносит определенную ясность в вопросы допустимости и реализации прощения долга между коммерческими юридическими лицами, само законодательство в отношении данной сделки остается неизменным и спорным.

Проблемы правового регулирования прощения долга могут быть устранены путем включения в ст. 415 ГК РФ нового абзаца следующего содержания: «Обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга».

Такая редакция статьи позволит прощению долга относиться к области односторонних сделок, что решит множество правоприменительных проблем и будет соответствовать сложившейся практике реализации прощения долга между коммерческими юридическими лицами.

Библиография

Нормативные правовые акты

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.

Официальные акты высших судебных органов

Постановление ФАС Дальневосточного округа от 03.11.2011 N Ф03-5113/2011 по делу N А73-3679/2011.

Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.08.2010 по делу N А31-9052/2009.

Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 N 2833/10 по делу N А82-7247/2008-99.

Определения ВАС РФ от 26.03.2010 N ВАС-3616/10 по делу N А56-59421/2008.

Определения ВАС РФ от 16.02.2010 N ВАС-15955/09 по делу N А65-5053/2009-СГЗ-33

Определение ВАС РФ от 08.02.2010 N ВАС-384/10 по делу N А65-5037/2009-СГ-3.

Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.09.2009 по делу N А39-1176/2009.

Постановление Президиума ВАС РФ от 19.12.2006 N 11659/06 по делу N А42-422/2005

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 104;

Научная и специальная литература

Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва - Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгалло и др.; отв. ред. Б.М. Гонгалло, В.С. Ем. М.: Статут. 2014. 272 с.

Витрянский В.В. Проектируемые новые положения об обязательствах в условиях реформирования гражданского законодательства. // СПС «КонсультантПлюс».

Матвиенко С.В. Прощение долга и договор дарения: проблемные вопросы правоприменения // Закон. 2012. N 11. С. 155 - 159.

Российское гражданское право. Учебник (в 2 т.) / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. 958 с.

Соломина Н.Г. Пределы реализации сделки прощения долга с точки зрения момента ее совершения и формы // Право и экономика. 2012. N 8. С. 33 - 36.

Эрделевский А.М. Понятие коррупции в российском законодательстве // Законность. 2014. N 6. С. 40 - 42.

Информационные ресурсы

Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».